

Последствия действий Изольды были немедленными.

Все боевые действия прекратились, те, кто не был мишенью проклятия, спешили установить как можно большее расстояние между ними и теми, кто пострадал. Я не был уверен, почему. Проклятие не было воздушно-капельным патогеном, который мог передаваться как грипп. Единственные люди, которые действительно должны были волноваться, были те люди, которые имели кровные связи с людьми, которые были мишенью.

Конечно, в закрытой системе, как Кельпи, казалось, наслаждались, небольшое сообщество, вероятно, все связанные в той или иной форме, это число может быть существенным. Когда я обыскивал лица собравшихся, я начал понимать, что вся колония может быть обречена, если только не будут быстро приняты контрмеры.

Только три человека были прокляты. Но если бы они не были готовы потратить свои жизненные силы, чтобы остановить распространение, ущерб был бы катастрофическим. Ужас и отчаяние на лицах окружающих, казалось, подтверждают мои рассуждения. Эти люди понимали серьезную природу проклятия, и для тех, кто изначально был мишенью, чувство принятия, понимание того, что не было выбора, кроме как действовать.

Возможно, их обстоятельства должны были переместить меня. Это не так. Я не чувствовал ни жалости, ни сочувствия, ни понимания для тех, кто поддержал бы рабство и предательство. Я хотел бы обвинить ледяную логику, которую я испытывал, в моей родословной Сиронакса, но это не было бы правдой.

Правда в том, что я чувствовал, что они заслужили свою судьбу. Они разрушили жизни тех, кто знал сколько. Зарабатывали и деньгами, и властью. И были готовы убить или держать в заложниках невинных прохожих, чтобы повлиять на законный вызов. И они сделали это с друзьями и семьей. С детьми, которые еще не Вознеслись и были безупречны и невинны в любой политике или махинациях, которые были факторами в этих решениях.

Добро и зло существовали в любом мире, каким оно казалось. И продажа детей в рабство была злом, как бы вы это ни рационализировали.

Белисама дала своим детям возможность наказывать. Ее дар был жестоким, ядерным вариантом, который мог уничтожить целые общины. Но проклятие было в каком-то смысле, Божественное возмездие не было нежным ругательством. Она дала возможность тем, у кого не осталось ничего, ради чего можно было бы жить, тем, кто готов был пожертвовать самой сутью того, кем они были, способностью отправлять правосудие.

Ее решение может показаться варварским, ибо если рабство было злом, то каково было массовое убийство и смерть целой родословной? Смерть просто потому, что у одного общего предка? Не было никаких аргументов. Проклятие было орудием зла. Способ возмездия, пожертвовать всем, чтобы нанести возмездие.

Но у проклятия был пункт о побеге. Выбор того, что произойдет, теперь ответственность

должна была лежать на тех, кто будет практиковать зло, которое позволило им поработить своих братьев и сестер. Теперь эти люди были ответственны, и их решения будут определять последующие события.

Они могли тратить свои собственные силы, разрушать свои ядра, процесс такой боли, чтобы быть невыносимым. Но боль, которая пройдет. Они бы пожертвовать своей жизнью для того, чтобы защитить тех, кто они могут заботиться о, смягчая зло, что они сделали это последнее жертвоприношение добра. Или они могли бы позволить проклятию искать и искать, распространяясь на следующую Келпи и следующую.

Три человека. Капли воды в обширном океане жизни. Решат судьбу этого стада.

Найти авторизованные романы в Вебновеле, более быстрые обновления, лучший опыт, пожалуйста, нажмите на www.webnovel.com для посещения.

Трюизм, что вся жизнь драгоценна, но мы эгоистичны и отчаянно желаем жить, должен быть сбалансирован с важностью тех связей, которые связывают.

Друзья. Дети. Друзья.

Эти трое боролись и нападали на друзей и семью, чтобы защитить политику, которая, как они знали, была коррумпирована. Выбор, стоящий перед ними, заставил бы их помнить об их нравственности и действовать соответствующим образом. Имеют ли они характер воли, чтобы повернуть назад со скалы отчаяния и неуверенности и принять эту возможность, чтобы быть почтенными еще раз и нанести ответный удар по коррумпированности, которая укоренилась в этом стаде?

Отдельно и не подозревая о драме, которая происходила за пределами водной арены, Блейни и Хейган продолжили свою титаническую борьбу. Продолжали рвать и рвать друг другу плоть. Раны и исцеления в цикле разрушения и гнева, который был подходящим фоном для невежественных мучений, которые происходили среди тех, кто будет поддерживать, нарушать или влиять на их битву.

Дихотомия в действиях была дрожащей. Тишина и отчаяние тех, кто проклят против жестокости и бездумного разрушения битвы.

Тем не менее, их действия были необходимы. И трое, наконец, выбрали. Выбрали спасти и обнять семью. Чтобы выполнить эту последнюю обязанность, которая позволила бы тем, о ком они заботились, продолжать процветать. Бесславное решение принести себя в жертву, чтобы другие не были заражены разрушительным проклятием.

Почти как один, трое обратили свою жизненную силу и магию против вирулентных энергий проклятия. Они позволяли своим внутренним ядрам собирать магические энергии, расширять и сжимать те энергии, которые они собирали, чтобы расширяться и бушевать против стен,

которые сковывали их ядра, и расходовать те энергии, которые составляли их тела.

Жизнь, магия, душа. Все энергии были сублимированы, чтобы нуждаться. Желание отрицать и формировать свою судьбу. Изменить судьбу общества.

И как единое целое, эти энергии резонировали дисгармонию, которая вибрировала в ответ на частоты и вибрации проклятия. Какофония звуковых энергий, которая завершилась бешеным взрывом, когда многочисленные силы объединились, чтобы подавить намерение, стоящее за проклятием.

Моя способность воспринимать, видеть приливы и отливы энергий по мере их самоуничтожения позволила мне по-новому взглянуть на гармонии и работу Сиде. Я смог более полно понять, как жизнь, магия и энергии души работают вместе. Как будто занавески в тайны Вселенной заключались в том, что один кульминационный взрыв сил настолько хорошо уравнивал, что выдавал ложь за утверждение о том, что жизнь - это слияние счастливого стечения обстоятельств.

Нет. Жизнь, магия и душа были от Божественного. Сбалансированная синергия намерений и функций. Дар, который сделал невозможное возможным.

Их действия не тривиальны и не смягчают жертву, принесенную Изольдой. Она потратила свою жизненную силу, чтобы искать справедливости для Шаэлы, и ей это удалось. Те, кто нападал и убивал обиженных и поработанных, те, кто доверял и любил их, расплачивались за свои проступки.

Монета в оплату была решением принести себя в жертву, признать идиотизм и зло, которое они совершили, и заплатить за эти решения своей жизнью. Но их выбор не был единичным, им также был дан шанс на искупление. Понять в последние минуты, что кровные узы имели более глубокий смысл, было более существенным, чем любое переходное богатство или политическая власть, которую они могли обрести.

Деньги и власть были текучими, но кровь. Это было прочным свидетельством жизнестойкости общества. Даже долгожители Сиде признавали, что любое истинное наследие или наследие возможно только в том случае, если люди существуют, чтобы передавать эти знания. Построить общественный договор, в котором признавалось, что будущее возможно только благодаря той работе, которая была проделана раньше.